

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ПЛАНИРОВОЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ 1930-Х ГГ.

Панченко Т. А.

кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры архитектуры БрГТУ

Кивачук С. В.

аспирант кафедры «Градостроительство» БНТУ

20–30-е гг. XX в. были временем стремительного развития архитектурной, градостроительной и строительной мысли в странах Европы. Вторая Польская республика активно переносила этот опыт на свои земли. Сегодня на территории Западной Беларуси функционирует множество объектов жилищного строительства, полноценно передающих идеи и принципы межвоенной архитектуры. В статье рассматриваются градостроительные особенности застройки жилых планировочных образований Западной Беларуси, возведенных с 1927 по 1939 гг. Приводятся градостроительные показатели жилой застройки (площадь, плотность, этажность) и приемы градостроительной организации, которые сравниваются с аналогичными объектами, возведенными во Второй Польской республике. На основании сравнительного анализа выделяются характерные особенности жилых образований Западной Беларуси.

Ключевые слова: Западная Беларусь, архитектура и градостроительство, 1930-е гг., жилые образования, градостроительные особенности.

Введение. Период конца 1920-х – начала 1930-х для профессионального круга польских архитекторов был временем поиска новых средств и приемов, олицетворяющих национальный дух и государственную идеологию, при этом, соответствовавших тенденциям современной европейской архитектуры [1, с. 871]. К 1927 г. польское государство, учитывая опыт Веймарской республики в массовом жилищном строительстве, инициирует масштабную программу строительства доступного жилья для военнослужащих. Для ее реализации создается крупнейшая строительная организация – Фонд военного квартирования (Fundusz Kwaterunku Wojskowego), с которой сотрудничают лучшие архитекторы страны, получившие образование в Австро-Венгрии, Пруссии, Французской империи. Одновременно правительство на законодательном уровне устанавливает санитарно-гигиенические требования к инсоляции, проветриванию, освещенности и вентиляции помещений квартир, аэрации территорий жилой застройки, которые становятся

обязательными при проектировании и строительстве новых жилых объектов. «Современное жилье должно было иметь все системы инженерного оборудования, необходимые для комфортного проживания: центральное отопление, горячее и холодное водоснабжение, бытовую канализацию, приточно-вытяжную вентиляцию, электроснабжение» [2, с. 1]. Соблюдение этих многочисленных санитарных требований в значительной степени влияло на типологию жилья, его объемно-пространственные характеристики, что привело к новым вариантам планировки и застройки. Приемы градостроительной организации новых жилых территорий опирались на проекты немецких коллег 1920-х, таких как проект О. Хеслера «Георгсгартен» и «Итальянский сад» в Целле [3, с. 16–19], «Альте Хайде» Т. Фишера, поселок В. Гропиуса «Сименсштадт», «Хижина дяди Тома» Б. Таута в Берлине и другие, где впервые была широко применена строчная застройка как новая форма организации пространства на градостроительном уровне.

В период с 1927 по 1939 гг. на территории Западной Беларуси был реализован десяток жилых единиц: в Бресте, Молодечно, Поставах, Слониме и других городах страны. Пик строительства жилья пришелся на вторую половину 1930-х. С началом Второй мировой войны темпы по реализации застройки нового образца были приостановлены.

Основная часть. Архитектурно-градостроительная организация жилых образований (поселков, кварталов, жилых групп), возведенных на территории Западной Беларуси в 1930-е гг., характеризуется разнообразием подходов к пониманию жилой среды и ее объемно-пространственного формирования. Новый этап в развитии градостроительной мысли характеризовался не

только резкой сменой типологии жилья (переходом к многоквартирной застройке взамен традиционной усадебной), но и приемов его организации. В отличие от аналогичных объектов, возведенных здесь в прошлое десятилетие, застройка размещается как по фронту улицы, так и поперек красных линий.

Жилые образования с планировкой, не привязанной к фронту улицы, имеют конфигурацию застройки в виде простых прямоугольных объемов, ориентированных по сторонам света и вписанных в природное окружение. Застройка из зданий, стоящих рядами на оптимальном расстоянии друг от друга, обеспечивала хорошую инсоляцию и аэрацию территории. Так как меридианальное расположение жилых домов не всегда совпадало с направлением улиц, то конфигурация застройки часто становилась независимой от их красных линий [4, с. 221].

Жилые образования, образующие фронтальную застройку улиц, организованные в виде кварталов или строчной застройки, имеют относительно изолированные дворовые пространства, связанные с улицей (в том числе, посредством сквозных проходов).

В последующем многие исторические планировочные решения жилых образований (рис. 1) были нарушены в процессе уплотнения застройки и реконструкции уличной сети в советский период, однако сохранили не только абсолютное большинство возведенных объектов, но и многочисленные средовые решения, хранящие «дух места». Представленные объекты демонстрируют различные подходы к планировке и застройке территории: от традиционной квартальной застройки (Слоним) – до застройки, не привязанной к фронту улиц (Брест, Молодечно, Поставы). Среди совокупности представленных объектов жилые образования в Бресте, Молодечно, Поставе и Слониме (рис. 1: 1, 2, 3, 7) представляют собой типичные объекты, содержащие полный набор планировочных и объемно-пространственных характеристик, необходимых для дальнейшего исследования. Кроме этого, данные объекты имеют высокую степень сохранности и представляют высокую культурную ценности (рис. 1: 7).

Большинство жилых образований 1930-х гг. размещалось в периферийных зонах городов (рис. 1: 2, 6, 7, 10), либо на отдалении от городской черты, в пригородной зоне (рис. 1: 1, 3, 8, 9). Величина жилых образований имеет прямую зависимость от размеров населенного пункта и его административно-территориального статуса. Так наиболее крупные объекты были реализованы в Бресте (рис. 1: 1, 4, 6) – столице Полесского воеводства, городе с наибольшим населением среди городов Западной Беларуси межвоенного периода.

В градостроительной практике 1930-х территория жилых образований функционально и структурно-планировочно разделялась в зависимости от проживающих на ней социальных группы (польск. *Kolonja*). Внутри колоний здания одного типа (в зависимости от их архитектурно-планировочных решений) размещались отдельными группами. Так в жилом комплексе по ул. Станкевича в Поставе (арх. Ч. Вольфф и Я. Шперлинг) группа зданий для офицерского состава сформирована вокруг широкого бульвара, а здания для курсантов размещены меридианально вдоль улицы (рис. 1: 3); в Бресте (Траугуттово) комплексы зданий для офицеров и курсантов (арх. К. Толлочко, Л. Торунь, В. Веккер и др.) отделены друг от друга главной улицей и широкой лесопарковой зоной (рис. 1: 1). Колония офицерская расположена на участке в форме сектора, радиально ограниченного ул. Жукова – Сябровская, где здания также имеют ориентацию, близкую к меридианальной. В южной части поселка курсантская колония, разбитая на свободной территории, имеет строгую ортогональную структуру, привязанную к сторонам света.

В пространственной структуре ряда жилых образований четко прослеживается модульная сетка – шаг 75 метров в Бресте и Поставе (рис. 1: 1, 3). В структуре крупных образований выделяется главная улица, вдоль которой расположены ключевые объекты – общественные здания – Брест, Траугуттово (рис. 1: 1), симметричные жилые здания-ворота по ул. Машерова в Молодечно (арх. Я. Кукульский) (рис. 1: 2). Архитектурно-пространственная композиция въезда формировалась по типу въездных

ворот: триумфальная арка в Молодечно (рис. 1: 2), симметричная композиция застройки в Слониме (рис. 1: 7) или открытой перспективы (Брест (Траугуттово), Поставы).

В структуре жилой застройки прослеживается ряд методов геометрического построения: использование египетского треугольника в построении плана (рис. 1: 1), осевая или центральная симметрия (рис. 1: 1, 2, 3, 7), деление на равные углы (рис. 1: 1) и др.

В отличие от других территорий, присоединенных ко Второй Польской республике в 1921 г. (Восточных воеводств), на территории Западной Беларуси были реализованы более крупные жилые объекты, нежели в Западной Волыни. Так в 1930-е гг. на территории современной Украины по программе строительства массового жилья были возведены группы из многоквартирных жилых зданий в Луцке и Сарнах [5, с. 58]. Более крупные объекты, по сравнению с реализованными в Западной Беларуси, были возведены в этот период на территории Центральной Польши, в том числе – в Варшаве. Один из крупнейших реализованных объектов межвоенного периода размещался вблизи г. Ниско (Центральный промышленный округ) и получил название Сталева-Воля (сейчас город). Новый рабочий поселок сталелитейных заводов (арх. Б. Рудзинский) был одним из первых градостроительных образований во Второй Польской республике, в котором последовательно были применены строчная застройка, экономичная рациональная планировка квартир и система ступенчатого бытового обслуживания. Одновременно со Сталевой-Волей на территории Западной Беларуси, в Бресте возводится военный поселок Траугуттово, где также нашли отражение новая форма планировки и застройки территории, комплексное бытовое обслуживание и рациональная пространственная организация квартир.

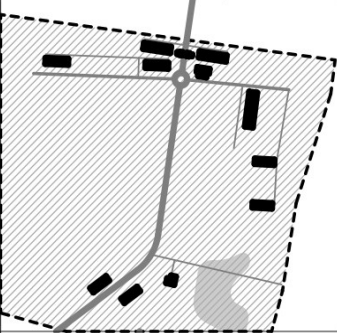
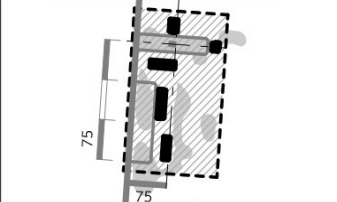
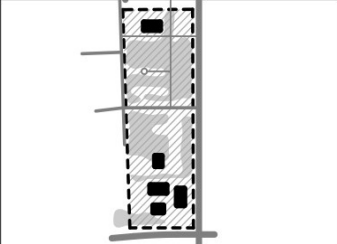
Трансформация идей и подходов в градостроительной практике 1930-х гг. хорошо прослеживается в размещении жилой застройки. Взамен компактным жилым образованиям постепенно приходит низкоплотная застройка ($1\,500\text{--}2\,000\text{ м}^2/\text{га}$), в которой стремление спрятать здания от шума улиц и разместить их в массиве

зелени приводит к новым приемам градостроительной организации (рис. 2).

При квартальной застройке плотность жилищного фонда достигала $3\,000\text{--}3\,500\text{ м}^2/\text{га}$ (варианты 1А, 1Б, 1В, 1Г). Подобные приемы организации были мало распространены на территории Западной Беларуси и чаще встречались в городах Центральной Польши (Варшава, район Жолибж, крепость Модлин). Прием организации застройки, примененный в Модлине (рис. 2: 1Г) в более компактном виде реализован в Слониме по ул. Черняховского (арх. в. Веккер) (рис. 2: 1А) путем организации сквозных проходов, связывающих двор с улицей, что позволило повысить плотность застройки с $3\,000$ до $3\,500\text{ м}^2/\text{га}$.

При застройке параллельными рядами (строчками), как вдоль, так и поперек улицы плотность не превышала $2\,500\text{ м}^2/\text{га}$ (варианты 1Д, 1Е, 2А, 2Г, 2Д). При размещении рядов застройки со смещением (2Е) плотность жилищного фонда наименьшая (не более $2\,000\text{ м}^2/\text{га}$). При свободной организации застройки здания представляют собой фоновую застройку, расположенную в глубине от улицы, имеют простые прямоугольные объемы с плоской крышей, ориентированные по сторонам света. Протяженность зданий составляет 2–3 секции, а высота 2–3 этажа (рис. 1: 1). При такой градостроительной организации общественные здания, напротив, выходят главными фасадами на улицы, формируя фронт застройки, и не имеют четкой привязки к сторонам света. Для разнообразия строчной застройки использовались приемы размещения по криволинейному очертанию, близкому к меридианальному направлению (Брест, Траугуттово).

Аналогичную радиально-лучевую планировочную структуру имеет офицерская колония в Луцке (арх. А. Кунцевич). В ней большая часть застройки усадебная, аналогично офицерским колониям в Бресте и Гродно (рис. 1: 4, 5). Как и другие офицерские колонии, застройка в Луцке располагалась в центральной части города. Два многоквартирных жилых дома, возведенные по проектам арх. К. Толлочко и Л. Торунь в Луцке в 1937–38 гг. [6, с. 14], повторно применены в Бресте при строительстве поселка Траугуттово.

ЖИЛЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА 1927-1939 гг.						
Населенный пункт	Размещение в структуре поселения*	Историческое планировочное решение (масштаб единый)	Численность населения** и статус города	Площадь***, га	Количество жилых зданий	Современное состояние застройки
КРУПНЫЕ ЖИЛЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ (от 5 га)						
1. БРЕСТ (Траугуттово)	Пригородная зона		Центр воеводства, 60 тыс. чел.	40	15	Полностью сохранилась
2. МОЛОДЕЧНО (Геленово)	Периферийная зона		Поветовый, 6,6 тыс. чел.	40	9	Большая часть сохранилась
3. ПОСТАВЫ	Пригородная зона		Поветовый, 3,4 тыс. чел.	5	5	Полностью сохранилась
4. БРЕСТ (колония офицерская)	Центральная зона		Центр воеводства, 60 тыс. чел.	5	5	Частично сохранилась
5. ГРОДНО (колония офицерская)	Центральная зона	Нет информации	Поветовый, 57 тыс. чел.	5	6	Частично сохранилась

* на 1939 г.

** численность населения указана примерная с учетом переписей населения в ближайшие к строительству годы

*** площадь жилых образований округлена до 0,5 га

 Условная граница

 Застройка

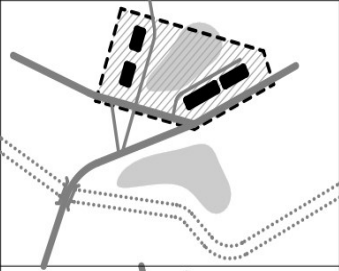
 Сеть улиц и проездов

 Лесной массив

 Водная поверхность

 Железная дорога

Рис. 1. Жилые образования
Западной Беларуси периода 1927–1939 гг.

ЖИЛЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА 1927-1939 гг.						
Населенный пункт	Размещение в структуре поселения*	Историческое планировочное решение (масштаб единый)	Численность населения** и статус города	Площадь***, га	Количество жилых зданий	Современное состояние застройки
ГРУППЫ ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ЗДАНИЙ (до 5 га)						
6. БРЕСТ (ул. Каштановая)	Крепость		Центр воеводства, 50 тыс. чел.	4	4	Все здания перестроены
7. СЛОНИМ (ул. 3 Мая)	Периферийная зона		Поветовый, 17 тыс. чел.	1,5	3	В составе ИКЦ 413Г000514, полностью сохранилась
8. ПИНСК (Жабчицы)	Пригородная зона	Нет информации	Поветовый, 36 тыс. чел.	1	2	Полностью утрачена
9. ЛЮДВИКОВО	Пограничная застава		-	1	2	Полностью утрачена
10. БАРАНОВИЧИ	Периферийная зона	Нет информации	Поветовый, 24 тыс. чел.	1	2	Полностью утрачена

* на 1939 г.

** численность населения указана примерная с учетом переписей населения в ближайшие к строительству годы

*** площадь жилых образований округлена до 0,5 га

 Условная граница

 Застройка

 Сеть улиц и проездов

 Лесной массив

 Водная поверхность

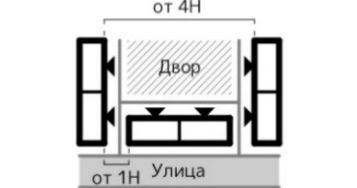
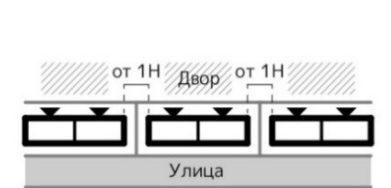
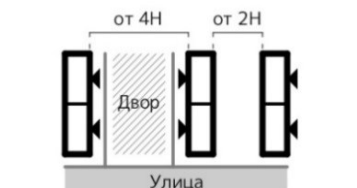
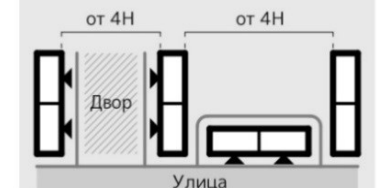
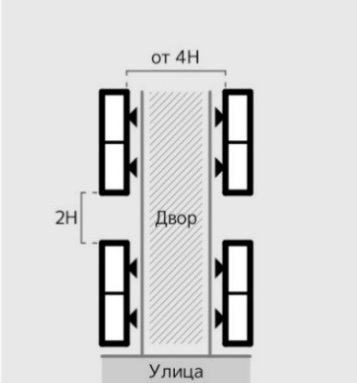
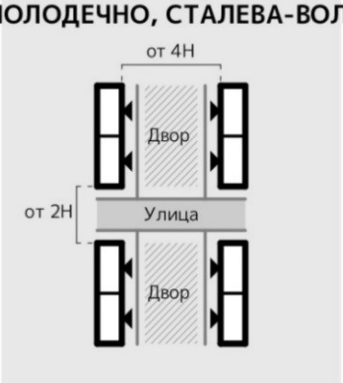
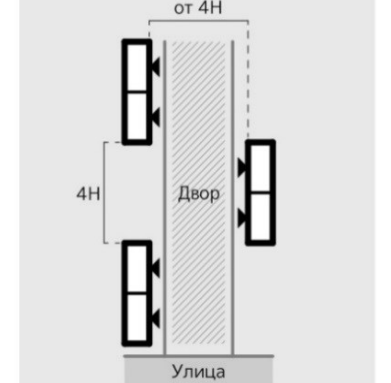
 Железная дорога

Рис. 1. (окончание).

И при квартальной, и при строчной застройке ширина дворов равнялась четырем высотам застройки и более. Инсоляционные разрывы между соседними рядами фасадов – от двух высот, между глухими торцами – не менее одной. В вариантах 2Г, 2Д расстояние между глухими торцами не менее двух высот, между торцами с окнами – от четырех.

В связи с активным применением в период Первой мировой войны новых видов оружия – авиации и боевых отравляющих газов – в градостроительстве активно учитывался военный фактор. Разрывы, обеспечивающие выветривание боевых

газов в случае атаки, были значительно больше инсоляционных [7, с. 59–60]. Как следствие – большие разрывы между глухими торцами (2Г, 2Д) и широкие дворы, расположение зданий со смещением в соседних строчках (2Е). При планировке жилых образований часто устраивались водные каналы (рис 1: 1). В ночное время они служили дезориентиром в случае авиационной атаки, отражая свет и создавая иллюзию ночной подсветки зданий [7, с. 60–63]. Для укрытия застройки при проведении аэрофотосъемки ее стремились разместить в вечнозеленом сосновом массиве (рис. 1: 1, 3).

ПРИЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАСТРОЙКИ ПЕРИОДА 1927-1939 гг.		
1. Квартальная застройка, строчная застройка по фронту улицы		
СЛОНИМ А периметральная застройка, связанная с улицей через сквозные проходы 3000-3500 м²/га	СЛОНИМ, ВАРШАВА (ЖОЛИБОЖ), ГДЫНЯ Б застройка улицы угловыми зданиями без сквозных проходов 2500-3000 м²/га	СТАЛЕВА-ВОЛЯ В застройка перекрестка улиц с формированием площади 2500-3000 м²/га
МОДЛИН, ГДЫНЯ (ОКСИВИ) Г жилая группа из отдельных зданий, организованная в виде квартала 2500-3000 м²/га	ПОСТАВЫ, ВАРШАВА (ЖОЛИБОЖ, ОКЕНЦЕ) Д параллельный ряд вдоль улицы с разным отступом от красной линии 2000-2500 м²/га	СТАЛЕВА-ВОЛЯ Е линейная застройка вдоль улицы в один ряд 2000-2500 м²/га
2. Застройка, не привязанная к фронту улицы		
СТАЛЕВА ВОЛЯ, САРНЫ А в один ряд поперек улицы 2000-2500 м²/га	ПОСТАВЫ, ЛЮДВИКОВО, ВАРШАВА (ОКЕНЦЕ) Б под прямым углом друг к другу 2000-2500 м²/га	БРЕСТ (ТРАУГУТТОВО) В в ряд поперек улицы с общественной функцией вдоль улицы 1500-2000 м²/га
БРЕСТ (ТРАУГУТТОВО) Г параллельными рядами поперек улицы (торцы глухие) 2000-2500 м²/га	БРЕСТ (ТРАУГУТТОВО), МОЛОДЕЧНО, СТАЛЕВА-ВОЛЯ Д параллельными рядами поперек улицы (торцы глухие) 2000-2500 м²/га	БРЕСТ (ТРАУГУТТОВО) Е - II - в шахматном порядке (торцы с окнами) 1500-2000 м²/га

Примечания:

1) приемы показаны на примере застройки улиц широтной ориентации
2) жилые здания условно показаны двухсекционными

3) плотность жилищного фонда дана для застройки в 3 этажа
4) Н - высота застройки

Рис. 2. Приемы градостроительной организации жилой застройки

Заключение. Жилые образования, возведенные на территории Западной Беларуси в 1927–1939 гг., включают отдельные поселки, кварталы и группы жилых зданий. В них приемы градостроительной организации жилой застройки сочетали варианты застройки по фронту улицы (в том числе квартальную) и строчную застройку, не привязанную к фронту улицы. При квартальной застройке плотность жилищного фонда достигала 3 500 м²/га, при строчной – не более 2 500 м²/га. Строчная застройка стала основным приемом организации пространства в планировочных образованиях со второй половины 1930-х гг. и позволила реализовать на практике все санитарно-гигиенические требования, ставшие обязательными еще к концу 1920-х гг..

Пространственная сетка при застройке территории определялась инсоляционными разрывами между зданиями, которые составляли не менее двух высот застройки, а для дворовых пространств – от четырех. Модульность сетки, соответствующая наименьшей жилой единице – жилой группе, организованной вокруг единого дворового пространства, составляла 75–100 м.

Строчная застройка размещалась фасадами вдоль улицы (для улиц условно-меридианальной ориентации) или поперек улицы с широтной ориентацией, фронт застройки в таком случае могли формировать невысокие общественные здания. Размещение меридианальной застройки под прямым углом к улицам широтной ориентации характерно для жилых градостроительных образований как Западной Беларуси, так и всей территории Второй Польской республики – в отличие от немецких аналогов, где был распространен прием организации свободной застройки под не прямым (произвольным) углом к улице.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что градостроительная практика Второй Польской республики и, в частности, Западной Беларуси 1930-х гг. шла в ногу с передовыми идеями, родившимися в Веймарской республике в 1920-е гг., однако имела свои характерные особенности, как национальные (общие для всей страны), так и региональные (масштабированные на уровень Восточных воеводств).

Литература:

1. Szczerski, A. *Sztuka i architektura dla II Rzeczypospolitej* / A. Szczerski // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne* 147. – Kraków, 2020. – S. 869–881.
2. *Budownictwo wojskowe 1918 – 1935 : w 2 t. / Departament budownictwa M. S. Wojsk; pod red. Aleksandra Króla.* – Warszawa, 1936. – Т. 2: *Historja, przepisy, zasady, normy* / A. Król [i inne]. – 1936. – 808 s.
3. Кивачук, С. В. *Опыт жилищного строительства межвоенного Бреста (1921–1939 гг.)* / С. В. Кивачук, Т. А. Панченко // *Архитектура и строительство.* – 2024. – № 3. – С. 16–19.
4. Бунин, А. В. *Градостроительство XX века в странах капиталистического мира* / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, 1979. – 415 с.
5. Mykhaylyshyn, O. *Architecture of avant-garde in Ukraine in 1921–1939: origins, ways of spreading, main features. Case study of Volyn* / O. Mykhaylyshyn // *Multiple Modernities in Ukraine: DOCOMOMO Journal*, № 67, December 12 2022. – Delphi : Delft University of Technology, 2022. – P. 56–64.
6. *Sprawozdanie Funduszu Kwaterunku Wojskowego 1927–1937 / Fundusz Kwaterunku Wojskowego.* – Warszawa, 1938. – 220 s.
7. *Czynnik militarny w urbanistyce Współczesnej. Odczyt wygłoszony w Towarzystwie Urbanistów Polskich / Architektura i Budownictwo: miesięcznik ilustrowany.* – 1937. – № 2. – S. 59–63.

URBAN PLANNING ORGANIZATION OF RESIDENTIAL BUILDINGS PLANNING FORMATIONS OF WESTERN BELARUS IN THE 1930s.

Kivachuk S. V.

postgraduate student of the Department
of “Urban Planning”, BNTU

Panchenko T. A.

candidate of architecture (PhD),
associate professor, BSTU

The 20th–30s of the twentieth century were a time of rapid development of architectural, urban planning and construction thought in European countries. The Second Polish Republic actively transferred this experience to its lands. Today, there are many housing construction facilities in Western Belarus that fully convey the ideas and principles of interwar architecture. The article examines the urban planning features of the residential planning formations of Western Belarus, built from 1927 to 1939. Urban planning indicators of residential buildings (area, density, number of floors) and methods of urban organization are given, which are compared with similar facilities erected in the Second Polish Republic. Based on a comparative analysis, the characteristic features of residential buildings in Western Belarus are highlighted.

Keywords: Western Belarus, architecture and urban planning, 1930s, residential formations, urban planning features.

Поступила в редакцию 31.01.2025 г.